

О РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЁТА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

УДК 311(091)(32)

Ирина Вячеславовна Малыхина,
к.т.н., доцент кафедры «Математическо-
го моделирования и эконометрии»
Государственного Университета морско-
го и речного флота имени адмирала
С.О. Макарова
Тел.: 8 (921) 656-01-78
Эл. почта: irina.malykhina@gmail.com

Изучение возникновения и развития ранних форм учёта в начальную эпоху формирования древнеегипетского государства сталкивается с проблемой недостаточного количества артефактов. Среди таких исторических предметов главную роль в понимании истории развития учёта в течение первых пяти династий играет Палермский камень. Внимательное изучение летописи Палермского камня позволяет проследить динамику изменений подхода к учётным операциям, охватывающим религиозную, военную, политическую и экономическую сферы в раннединастический период древнеегипетского общества.

Ключевые слова: Палермский камень, государственный учёт, Древний Египет, Старое царство, история науки.

Irina V. Malykhina,
PhD in Technical Sciences, Associate
Professor, the Department of Mathemati-
cal modeling and econometrics, State
university of sea and river fleet of the
admiral S.O. Makarov
Tel.: 8 (921) 656-01-78
E-mail: irina.malykhina@gmail.com

ON THE DEVELOPMENT OF THE STATE ACCOUNTING IN ANCIENT EGYPT

The study of the origin and development of the earliest forms of accounting in the initial epoch of ancient Egyptian state formation is faced with the problem of an insufficient number of artifacts. The major role in the history of accounting during the first five dynasties plays Palermo Stone. A careful study of the chronicles of the Palermo stone allows us to trace the changes in accounting operations, covering religious, military, political and economic areas in the Early Dynastic period of the Egyptian society.

Keywords: Palermo Stone, state accounting, Ancient Egypt, Old Kingdom, history of science.

Уже в течение более ста лет учёные из разных стран продолжают испытывать неослабевающий интерес к периоду зарождения государственности в Древнем Египте. Их интерес можно объяснить тем, что именно в этот период формации происходили фундаментальные сдвиги в сознании людей и протекали важнейшие процессы, повлиявшие на всю древнеегипетскую историю. С точки зрения истории развития экономической мысли, данный период представляет особенный интерес, в связи с тем, что именно тогда начинают формироваться и укрупняться основные структуры государственного аппарата, что, в свою очередь приводит к общему росту количества чиновников, которым был поручен контроль практически над всеми сторонами государственной деятельности. Для осуществления контроля бюрократический аппарат должен был применять на практике различные формы учёта.

Изучение возникновения и развития ранних форм учёта в начальную эпоху формирования древнеегипетского государства сталкивается с рядом серьёзных проблем, главной из которых является недостаточное количество предметов, содержащих существенную для исследования информацию. Среди артефактов, особую роль в понимании истории развития учёта в течение первых пяти династий играет Палермский камень.

Палермский камень представляет собой плиту из черного базальта, которая предположительно является фрагментом стелы, содержащей хронологические записи о периоде древнеегипетской истории, начиная с додинастического периода, и заканчивая царями Старого царства. Текст на камне представлен несколькими горизонтальными регистрами, которые в свою очередь разделены на годовые ячейки, отделённые друг от друга вертикальными знаками, означавшими «год». Также стоит упомянуть, что с Палермским камнем принято ассоциировать несколько каменных фрагментов, которые могут быть, по мнению многих учёных, частями оригинальной стелы (так называемые Каирские фрагменты и Лондонский фрагмент).

Этот исторический памятник был довольно подробно исследован множеством учёных. В результате изучения Палермского камня, образовалось две больших научных школы, которые по-разному интерпретировали находящиеся на нём записи. Представители первого научного направления воспринимали эти записи буквально – как реальные записи древней истории Египта, тем самым придавая большое значение точной реконструкции оригинальных записей на камне, так как они позволяют заглянуть в историю первых пяти столетий династического правления. Большинство исследований на текущий момент принадлежат так называемой школе «буквалистов» (Генри Готье [1], Флиндерс Питри [2], Сеймур де Ричи [3], Джеймс Брэдстед [4], Вернер Кайзер [5], Жан-Луи де Сениваль [6]). Представители второго научного направления предлагают более критический подход к интерпретации записей, содержащихся на Палермском камне. Они задаются вопросом, насколько объективна подобная информация и насколько точны эти данные. Для учёных, принадлежащих к этой школе, Палермский камень представляет интерес, в первую очередь, как источник информации о культуре древних египтян и об их понимании истории (Энтони Спэлинджер [7], Патрик О'Мара [8]).

Впервые Палермский камень был упомянут в книге Эммануэля де Ружа в 1866 году [9], что, однако, не привело к серьёзному изучению данного артефакта и после того, как камень попал в археологический музей в Палермо, он еще более 18 лет не привлекал внимание ученых. Первое серьёзное исследование Палермского камня было проведено Генрихом Шефером лишь в 1902 году [10]. Годом позже немецкий учёный Курт Зете сделал первую попытку реконструкции оригинальной длины Палермского кам-

ня [11]. Первый перевод записей Палермского камня на английский язык был осуществлен Брестедом в 1906 году [12], что стало отправной точкой для его изучения в англоязычной среде.

В 1910 году Каирским музеем на местном рынке страны были приобретены три фрагмента египетской летописи и француз Генри Готье первым обратил внимание общественности на эти находки. Он первым успешно расположил некоторые каирские фрагменты относительно Палермского камня, представив доказательства в виде фотографий, чертежей и перевода в статье 1914 года [13]. К серьезной исследовательской работе в нашей стране можно отнести труд советского египтолога Черезова, который в 1960 году по результатам исследования предположил, что лицевая и оборотная стороны Палермского камня были вырезаны в разные периоды правления IV и V династий [14].

Все труды по исследованию Палермского камня объединяет поиск ответов на главные вопросы: когда именно произошло объединение Верхнего и Нижнего Египта, каков список царей, даты вступления на трон и точная продолжительность правления каждого из них. Основной целью исследований было составление хронологии событий первых пяти древнеегипетских династий на основе анализа данных артефактов и путем сопоставления списков правления царей на Палермском камне со списком Манефона и Туринским Канонем.

Задача сопоставления Каирских и Лондонского фрагментов с Палермским камнем с целью реконструкции царских анналов не решена до сих пор, так как и по сей день ведутся поиски ответа на вопрос – происходят ли данные фрагменты от одного камня или существовали дубликаты камней.

Как видим, изучением Палермского камня в разные годы занималось множество ученых, которые смогли существенно повлиять на формирование наших представлений о раннем периоде развития Древнего Египта.

В данной статье мы постараемся посмотреть на Палермский камень с точки зрения истории учётных операций: мы постараемся выявить и проанализировать свидетельства использования учёта в раннединастический период.

События, которые записаны на Палермском камне – это войны, культовые церемонии, обложение и сбор налогов, построение скульптур и зданий. Несомненно, данная информация носит административно-учётный характер. Кроме этого Палермский камень содержит ежегодные записи об уровне разлива воды в Ниле. Запись о высоте разлива на Палермском камне находится внизу каждого отчетного года, как бы венчая собой и подводя итог всем значительным событиям текущего года. Подробная статистика разлива главной водной артерии страны напрямую может быть отнесена к учету.

Рассмотрим важность подобных учётных записей на протяжении всех временных периодов существования Древнего Египта. Течение года египтяне делили на три сезона по четыре месяца в каждом: «эххет» (наводнение), сезон «перет» (выхода земли из воды) и сезон «шему» (недостаток воды) [15]. Таким образом, уже к концу V тысячелетия относится появление древнеегипетского календаря как результата, вызванного земледельческими потребностями наблюдений неба [16].

Хотя сельское хозяйство практиковалось в течении почти двух тысячелетий перед политическим объединением Верхнего и Нижнего Египтов (3050±50 до н.э.), самым ранним свидетельством искусственной ирригации является булава Царя Скорпиона, которая показывает, как один из последних додинастических царей церемониально прорезает ров [17].

Первое упоминание о высоте разлива Нила приходится на второе правление I-й династии. Имя этого царя на Палермском камне не сохранилось. Возможно, это был Тети или его преемник Ити или Ига [18]. Уровень воды измерялся в локтях и долях локтя (пальцы и ладони). Анализируя записи на Палермском

камне, видим, что отчёт о высоте разлива воды в Ниле со времён второго правления I династии становится ежегодным. На Палермском камне сохранилось 52 ежегодные записи времён правления 9 царей Египта.

Существует несколько причин, подчеркивающих важность подобных ежегодных измерений. Первой причиной, по которой царскому двору нужны были такие измерения (и их фиксация) является то, что высота наводнения напрямую влияла на уровень сельскохозяйственных сборов в текущем сезоне, а это позволяло казне определять соответствующий уровень налогов [19].

Стоит отметить, что для периода Старого царства, а особенно для додинастического и раннединастического периодов информация о налогах имеет очень отрывистый и спорный характер. Фактически, кроме Палермского камня, у нас есть лишь декреты об освобождении от налогового бремени храмов и храмовых служащих, а также биографии в гробницах того периода.

Мы в точности не знаем, каким образом использовалась информация о разливе Нила в те времена, но ежегодные замеры высоты подъёма Нила и работы по измерению земли рассматривались в качестве важнейшей функции центрального аппарата власти на протяжении практически всей истории Древнего Египта. Мы можем воспользоваться свидетельствами использования значений разлива Нила для установления величины налогов в период правления XX династии. После разлива воды землю «измеряли и подсчитывали», как пишет Рамзес III (примерно 1185–1153 г. до н.э.) своему отцу [20]. Так как большинство земель ежегодно погружались под воду, то оказывалось, что некоторые земли сокращались, а некоторые увеличивались после того как наводнение спадёт. Границы часто менялись, и приходилось производить регулярные измерения для установления соответствующей налоговой ставки.

Вторая причина носит не столь практический характер, сколь космогонический. Вспомним, что древнеегипетское государство можно

назвать монархическим, однако при этом следует иметь в виду, что это была весьма необычная монархия [15]. Так европейский монарх выступал в двух свойствах: с одной стороны – как физическое лицо, с другой – как политический институт [15]. Древнеегипетский же монарх воображался не только в этих свойствах, но и представителем могущественных сил, управляющих Вселенной. В этом качестве он считался проводником, через который космическая духовная энергия входила в общественный и государственный механизм, придавая ему соответствующий законом Вселенной порядок – «Маат» и приводя жизнь людей в гармонию с природными процессами. Фараон, в качестве божественной реинкарнации, и посредника между божественными и земными сущностями, выступал в качестве основного защитника Маат – космического порядка, который является важнейшим для выживания и процветания Египта, а также для качества наводнения Нила. Сакрализация воды была краеугольным камнем теократии фараонов [20]. Представление о монархе как о носителе космической духовной энергии, приводящей в действие природные и общественные процессы, поддерживалось не только монументами, но и особыми ритуалами [15]. Так, один из ритуалов призван был внушать египтянам, что главная их река периодически разливается не иначе, как по приказу носителя этой власти. Следовательно, в обязанность фараона входит успокаивать божества при помощи законных и магическо-религиозных способов [20]. Только тогда наводнение придёт «когда следует». В соответствии с этой логикой, качество наводнения Нила является результатом общения фараона (а через него и всех египтян) и Маат (а более расширенно – богов). Соответственно, «хорошесть» реки и как следствие процветание народа прямо пропорционально качеству деяний фараона по умиротворению божеств.

Таким образом, можно отметить, что зафиксированный ряд измерений высоты разливов Нила свидетельствует о том, что на развитие учёта

оказывали влияние одновременно два относительно независимых фактора. Во-первых, это утилитарная потребность государства в адекватной оценке налоговой базы, а во-вторых – это убеждённость древних египтян в том, что деятельность царя можно оценивать при помощи наблюдения за динамикой природного процесса (разлив Нила).

Из исследований содержания Палермского камня следует, что уже в ранний династический период центральная власть вела активный учёт «национального богатства страны». Интерес власти был сосредоточен на исчислении численности населения, количества крупного и мелкого рогатого скота, земельных угодий, а позже и золота.

Одной из наиболее распространённых на Палермском камне надписей времен I и II династий является фраза «Служение Хору». Данный термин (Кемп переводит его как «Путешествие Хору») представляет собой сочетание двух символов: сокола и корабля. Значение этого термина довольно спорно. Большинство ученых (Уилкинсон, Бекерат, Брэстед, Триггер и др.) сходятся во мнении, что данный термин означал путешествие действующего царя и его царского окружения по главной артерии страны – Нилу с целью осмотра и учета своих владений.

Такое предположение возникло вследствие того, что иероглифический детерминант (знак, служащий для улучшения понимания иероглифического текста в целом) представляет собой знак корабля [21]. С другой стороны в додинастический период древнеегипетский монарх обозначался титулом, представлявшим его воплощением бога Хора, который считался египтянами владыкой Небес. Данный титул царя на тот период был единственным. Знак бога Хора, выраженный рисунком сокола, одновременно символизировал и верховную государственную власть [15].

Возможно «Служение Хору» стало событием, используемым для «счета», а сам термин «счет», начиная со времен правления царя Снофру IV династии (Снефру, некоторые ученые считают его правителем

конца III династии), по-видимому, заменил оригинальный термин «служение Хору», так как именно в этот период каждые два года начинает производиться перепись «золота и полей». Кроме золота и полей учёту подлежали колодцы, каналы, деревья, ну и, конечно, поголовье крупного и мелкого рогатого скота [22], то есть национального богатства страны. Данное предположение подтверждает и тот факт, что фраза «Служение Хору» употребляется в декрете Пепи I (VI династия, период правления приблизительно 2335–2285 г. до н.э.) четко в контексте официального налогообложения населения страны и процедуры сбора налогов [23].

Каждый год гражданского календаря в раннединастическую эпоху носил название какого-то важного, знаменательного события (реального или символического), которое характеризовало бы год [24]. По летописи Палермского камня видно, как упоминания термина «счет» постепенно становятся всё более частыми в названиях лет того времени. Так годы, в которые происходил учёт национального богатства страны, именовались «годом n -го случая счета», а год, следовавший за годом счета, именовался «годом после n -го случая счета». Например, в период V династии во времена правления царя Сахура (ок. 2487–2475 г. до н.э.) первый сохранившийся на Палермском камне год правления царя назван «годом после 2-го случая счета». Еще одним примером того, что счет, по сути, является нумерацией лет и фактически является своего рода летоисчислением, может служить акт древнеегипетского законодательства – указ Шепсескафа (ок. 2503–2498 г. до н.э.), последнего царя IV династии о достройке пирамиды Менкауры, отца и предшественника Шепсескафа на троне. Он начинается с названия титула и имени царя и обозначения времени его принятия: «Хор Шепсескаф, год после первого случая подсчета скота и скотоводов...», который был осуществлен в присутствии самого царя. Царь Верхнего и Нижнего Египта Шепсескаф». Далее шел основной текст указа [15]. Интересно,

что постепенно, когда именование лет таким образом стало стандартом, само слово «счёт» опускалось и уже в надписях конца IV-й династии, можно встретить следующую датировку: «17-й день второго месяца Зимы в год после первого случая» [24]. В дальнейшем упоминания счёта сходят на нет и названия лет содержат последовательную нумерацию (скорее всего из-за того, что счёт стал ежегодным), однако такая форма именования (нумерации) года («год n-го случая») оставалась ещё в течении многих династий. Таким образом, ежегодный учёт был настолько значимым событием в раннединастические времена, что он оказал влияние на систему нумерации (именования) лет, просуществовавшую практически всю историю Древнего Египта.

Как мы уже упоминали, на рубеже III и IV династий, термин «счёт золота и полей» начинает использоваться на Палермском камне для обозначения года, что подразумевает серьёзное отношение властей к учёту золота. Древнеегипетские документы и летописи того периода к сожалению не указывают, как в точности происходил счёт золота: были ли это золотые слитки или самородки, или иная форма, но известно, что золото в Древнем Египте было широко распространено как в самородном состоянии, так и в виде аллювиальных песков. Благодаря наличию его в стране, его блестящей желтой окраске и легкости добычи золото было одним из первых металлов, известных египтянам (хотя медь и предшествовала ему). Золото встречается уже в додинастических погребениях [25].

Еще одним подтверждением, подчеркивающим важную роль золота, является появление его в эпоху раннего царства в титулатуре древнеегипетского монарха. В состав четырех титулов монарха того времени входит титул «Хор Золота». Данный титул выражался рисунком сокола над знаком, обозначающим золото. Можно предполагать, что им подчеркивалась божественная природа монарха, поскольку эпитетом «золотой» характеризовались боги [15].

Обратим внимание, что в летописи Палермского камня присутствуют записи о различных церемониях, праздниках, основании и строительстве храмов, кораблей. Некоторые из этих праздников, например «праздник Секера», начиная со второй династии, во времена правления царя Нинечера (2810–2777 до н. э.), подвергаются последовательной нумерации. И хотя цель нумерации праздников до конца не ясна, это свидетельствует о том, что происходит последовательная фиксация главных событий, происходящих в стране с присвоением им порядкового номера. Это же наблюдается по отношению к праздникам «Джет», «Бег Аписа», а также к празднику «Служение Хору Неба».

Подобная фиксация церемоний с присвоением им порядковых номеров говорит о стремлении древних египтян к упорядоченности. Для египтян было недостаточным зафиксировать один лишь факт наступления очередного праздника, им было важно зафиксировать положение данного праздника (ритуала) в ряду подобных, что должно свидетельствовать о развитии системы фиксации событий, что в свою очередь способствовало развитию учёта.

В летописи Палермского камня можно проследить процесс постройки и обустройства храма «Престолы Богов». Так, предположительно проект строительства храма приходится на год (x+) 6 правления царя Х3 [18], I династия, в год (x+) 7 происходит закладка, а затем основание храма, которое в летоисчислении фигурирует как «натягивание веревки». В этом же году строительство храма предположительно было завершено, о чем свидетельствует надпись того же года «Великие врата», возможно означающую метку о постройке врат или самого храма. Затем обустройство территории храмового комплекса продолжается, о чём свидетельствует надпись следующего года (x+) 8 об освящении озера при храме «Престолы Богов».

Ряд VI Палермского камня показывает, что начиная с III династии во времена правления царя Снофру в описании важнейших событий, происходящих в государстве, начи-

нает появляться больше подробностей: например, появляются данные о количестве военных трофеев («Приведение 7000 пленных, 200000 (голов) крупного и мелкого скота»), даётся описание размеров трёх построенных судов, используемые при постройке материалы, а для одного судна даже приводится его название («Постройка из кедра одного судна «Слава Обоих Земель» в 100 локтей (и) двух судов в 100 локтей из (дерева) меру»). Можно сравнить этот фрагмент с другим упоминанием постройки судна при царе Х4 (возможно Хасехемуи) II династии: «год (x+) 6 – четвертый раз доставки (для?) стены Дуаджефа. Постройка судна». Надпись не содержит ни размеров судна, ни используемый для постройки материал, ни названия судна. Следует отметить, что учет захваченных трофеев велся и до III династии. Так, наиболее древнее упоминание о количестве захваченных пленных, а также голов мелкого и крупного рогатого скота относится ко времени царствования одного из древнейших фараонов I династии, имя которого обычно читается как Нармер – это большая шиферная votивная таблица, найденная в Гиераконполе и изображения на каменном наконечнике булавы Нармера, найденной там же [26]. Однако в государственных хрониках, начертанных на Палермском камне, подробный учёт трофеев ведется со времени правления царя Снофру.

С начала V династии (Усеркаф, ок. 2494 – 2487 гг. до н.э.) даже учёт жертвоприношений становится скупулёзным: «Царь Верхнего и нижнего Египта Усеркаф совершил в виде своего памятника для: «Душ Она»: 20 (жертвоприношений) хлебом и пивом каждый праздник 6-го дня, 20 (жертвоприношений) хлебом и пивом в каждую жертву, пашни 35 сечат и (участок) земли (в) 3 сечат, 1 ремень, 1 хесеб, 1 са в уголье Усеркафа; богов (святылища) Сепра: пашни 24 сечат в уголье Усеркафа, 2 быка (и) 2 гуся ежедневно; (бога) Ра: пашни 44 сечат в номах Дельты».

Всё это позволяет проследить динамику изменений подхода к учётным операциям в период, охватываемый летописью Палермского камня.

Анализ данных на Палермском камне подтверждает предположение о том, что учёт в древнеегипетском обществе на царском уровне, охватывавший религиозную, военную, политическую и экономическую сферы, не только существовал, но и активно развивался.

Любому государству в процессе своего формирования не обойтись без использования различных форм учёта, однако древнеегипетский учёт имеет одну отличительную особенность, которую можно проследить, начиная с появления самых первых признаков зарождения учёта – это скрупулёзность процедуры фиксации разнообразных фактов, внимательное отношение к подробностям и осознание важности своей работы теми, кто занимался контролем и учётом различных операций по всему Древнему Египту. Мы можем предположить, что подобное стремление к точности сыграло немалую роль в формировании древнеегипетского государства и послужило основой, скреплявшей общество на протяжении многих веков.

Литература

1. Gauthier, H. Quatre nouveaux fragments de la pierre de Palerme. – In: *Le Musée égyptien / publ. par G. Maspero. T. 3. – Le Caire : Impr. de l'IFAO. 1915. – S. 29–53.*
2. Petrie, W.M.F. New portions of the annals // *Ancient Egypt. – 1916, p. 114–120.*
3. Ricci, S. La Table de Palerme // *Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. – 1917.*
4. Breasted, J. The Predynastic Union of Egypt // *Le Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. – 1931, t. 30.*
5. Kaiser, W. Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit. II. Zur Frage einer über Menes hinausreichenden ägyptischen Geschichtsüberlieferung // *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. – 1961, Bd. 86.*
6. Cenival, I.L. Un nouveau fragment de la pierre de Palerme // *Bulletin de la Société Française d'Égyptologie. – 1965, p.13–17.*
7. Spalinger, A. J. Thoth and the Calendars // *Revolutions in Time: Studies in Ancient Egyptian Calendrics,*

ed. Anthony J. Spalinger. – 1994. – p. 45–60.

8. O'Mara, P.F. The Palermo stone and the archaic kings of Egypt. Paulette Pub. Co, La Canada, Calif. 1979.
9. Rougé, E. Recherches sur les monuments des six premières dynasties de Manéthou. – imprimerie impériale. 1866.
10. Schäfer, H. Ein Bruchstück altägyptischer Annalen. Berlin. 1902.
11. Sethe, K.H. Beitrage zue ältesten Geschichte Ägyptens (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens 3; Leipzig: Hinrichs, 1903)
12. Breasted, J. Ancient Records of Egypt. 4 vols. Chicago, 1906
13. Gauthier, H. Quatre fragments nouveaux de la Pierre de Palerme au musée du Caire, en: *Comptes Rendus à la Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1914. S. 489–496.*
14. Черезов Е.В. Древнейшая летопись «Палермский камень» и документы Древнего царства Египта // *Древний Египет. М., 1960. С. 261–272.* // Эмери У.Б. Архаический Египет. СПб, 2001. С. 310–330).
15. Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта: Монография. М.: ИКД «Зерцало-М», 2011.
16. Тураев Б.А. Древний Египет. М.: Книжный дом «Либроком», 2014.
17. Butzer, K. W. Early Hydraulic Civilization in Egypt. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1976.
18. Эмери У.Б. Архаический Египет / Пер. с англ. Н. Н. Каменской и А. С. Четверухина (Серия: Александрийская библиотека). – СПб.: Журнал «Нева»; ИТД «Летний Сад». 2001.
19. Wilkinson, T. A. H. The Rise and Fall of Ancient Egypt. New York, Random House, 2010.
20. Blouin, K. Triangular Landscapes: Environment, Society, and the State in the Nile Delta under Roman Rule. Oxford Studies on the Roman Economy. Oxford: Oxford University Press. 2014.
21. Lloyd, A.B. (Hrsg.) A Companion to Ancient Egypt. John Wiley & Sons. 2014.
22. Finer, S.E. The History of Government from the Earliest Times. Oxford University Press. 1997.
23. Wilkinson, T. A. H. Royal Annals of Ancient Egypt: The Palermo

Stone and its Associated Fragments, London and New York, 2000.

24. Gardiner, A. H. Regnal Years and Civil Calendar in Pharaonic Egypt, *JEA (31). 1945. p. 11–28.*
25. Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М. Иностранная литература, 1958.
26. Авдиев В. И. Военная история Древнего Египта. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.

References

1. Gauthier, H. Quatre nouveaux fragments de la pierre de Palerme. – In: *Le Musée égyptien / publ. par G. Maspero. T. 3. – Le Caire : Impr. de l'IFAO. 1915. – S. 29–53.*
2. Petrie, W.M.F. New portions of the annals // *Ancient Egypt. – 1916, p. 114–120.*
3. Ricci, S. La Table de Palerme // *Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. – 1917.*
4. Breasted, J. The Predynastic Union of Egypt // *Le Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. – 1931, t. 30.*
5. Kaiser, W. Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit. II. Zur Frage einer über Menes hinausreichenden ägyptischen Geschichtsüberlieferung // *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. – 1961, Bd. 86.*
6. Cenival, I.L. Un nouveau fragment de la pierre de Palerme // *Bulletin de la Société Française d'Égyptologie. – 1965, p.13–17.*
7. Spalinger, A. J. Thoth and the Calendars // *Revolutions in Time: Studies in Ancient Egyptian Calendrics,*
8. O'Mara, P.F. The Palermo stone and the archaic kings of Egypt. Paulette Pub. Co, La Canada, Calif. 1979.
9. Rougé, E. Recherches sur les monuments des six premières dynasties de Manéthou. – imprimerie impériale. 1866.
10. Schäfer, H. Ein Bruchstück altägyptischer Annalen. Berlin. 1902.
11. Sethe, K.H. Beitrage zue ältesten Geschichte Ägyptens (Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens 3; Leipzig: Hinrichs, 1903)
12. Breasted, J. Ancient Records of Egypt. 4 vols. Chicago, 1906.

13. Gauthier, H. Quatre fragments nouveaux de la Pierre de Palerme au musée du Caire, en: Comptes Rendus à la Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1914. S. 489–496.
14. Cherezov E.V. The oldest record «Palermo stone» and the documents of the Old Kingdom of Egypt // The archaic Egypt. M., 1960. p. 261–272. // Emeri U.B. The archaic Egypt. SPb, 2001. p. 310–330).
15. Tomsinov, V.A. State and Law of Ancient Egypt: Monografiya. M.: IKD «Zertsalo-M», 2011.
16. Turaev B.A. Ancient Egypt. M.: Knizhnyy dom «Librokom», 2014.
17. Butzer, K. W. Early Hydraulic Civilization in Egypt. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1976.
18. Emeri U.B. The archaic Egypt / Per. s angl. N. N. Kamenskoy i A. S. Chetverukhina (Seriya: Aleksandriyskaya biblioteka). – SPb.: Zhurnal «Neva»; ITD «Letniy Sad». 2001.
19. Wilkinson, T. A. H. The Rise and Fall of Ancient Egypt. New York, Random House, 2010.
20. Blouin, K. Triangular Landscapes: Environment, Society, and the State in the Nile Delta under Roman Rule. Oxford Studies on the Roman Economy. Oxford: Oxford University Press. 2014.
21. Lloyd, A.B. (Hrsg.) A Companion to Ancient Egypt. John Wiley & Sons. 2014.
22. Finer, S.E. The History of Government from the Earliest Times. Oxford University Press. 1997.
23. Wilkinson, T. A. H. Royal Annals of Ancient Egypt: The Palermo Stone and its Associated Fragments, London and New York, 2000.
24. Gardiner, A. H. Regnal Years and Civil Calendar in Pharaonic Egypt, JEA (31). 1945. p. 11–28.
25. Lukas A. Materials and handicraft production of Ancient Egypt. M. Inostrannaya literatura, 1958.
26. Avdiev V.I. The military policy of Egypt in the archaic and ancient kingdom // Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]. 1938. N 1. p. 45–56.